

Система не совсем понимала Цзян Синсю. Бог кулинарии, пусть и не самый великий, всё же бог. Как же он умудрялся жить так скромно?

Незнающий человек мог подумать, что он просто бедный смертный, выживающий за счёт маленькой закуской в сто квадратных метров.

Цзян Синсю зашёл на кухню и начал проверять запасы.

Масло, соль, соевый соус, уксус — все основные приправы были на месте. Мясо и овощи также имелись в достаточном количестве.

Эта закусочная была небольшой, клиентов приходило мало, в основном она держалась на постоянных посетителях и культиваторах, проходящих попробовать «Кашу жёлтого проса». Некоторые скупающие мужчины даже заключали пари, сколько лет продержится эта закусочная.

Те, кто ставил на три года, уже проиграли. Закусочная Цзян Синсю как раз отметила трёхлетний юбилей.

В честь трёхлетия он решил приготовить себе лапшу.

Цзян Синсю любил сладкое, поэтому выбрал лапшу с помидорами и яйцом. Кунжутное масло обязательно добавил, посыпал зелёным луком. Лапша получилась красной и зелёной, аппетитной на вид. Арахисовая крошка, кунжут и кинза также были обязательными ингредиентами. В конце он добавил яйцо с жидким желтком... Аромат был настолько сильным, что Цзян Синсю чуть не потерял обоняние.

Лапша была упругой и эластичной, Цзян Синсю сам её раскатывал. Она была тонкой, помидоры смешаны с сахаром, покрывая почти половину миски. Запах был кисло-сладким.

Цзян Синсю перемешал лапшу с бульоном, поднял красные нити лапши и отправил их в рот.

Но после первого же кусочка он положил ложку.

Для Цзян Синсю это было невероятно.

С тех пор как он получил роль Бога кулинарии, он каждый день готовил для себя. От простого огурца до капусты в кипятке — он делал всё с удовольствием. Как говорил Цзян Синсю, если ты готовишь вкусно, то будешь готовить часто. А если получается как свиной корм, то лучше даже не начинать, проще съесть лапшу быстрого приготовления.

И после приготовления он ел с не меньшим удовольствием. Можно сказать, что все предыдущие годы он ел как свиной корм.

Причина, по которой он не мог есть, заключалась в том, что через единственное незакрытое окно он увидел, как на далёкой горе собирается зловещая аура.

Фиолетовые молнии одна за другой ударяли в землю. Если дух выдержит это, он станет Королём Призраков.

Цзян Синсю замер на мгновение, затем продолжил есть. Он помешал лапшу ложкой, зачерпнул густой бульон и отправил его в рот, с удовольствием прищурившись.

Гром становился всё громче, дождь всё сильнее. Шум был оглушительным. Цзян Синсю встал,

чтобы закрыть окно.

Дочь соседской вдовы Чжэньчжэнь громко плакала. Это была милая девочка, которая однажды поймала бабочку и осторожно принесла её показать ему.

Цзян Синсю раздражённо хмыкнул и начал ходить по комнате.

— Тише, тише, малышка, мама завтра купит тебе конфетку.

Голос вдовы, утешающей дочь, не должен был быть слышен в такую бурю, но кто же Цзян Синсю? Бог кулинарии.

Он произнёс заклинание, и пар, поднимающийся от лапши, начал двигаться, обволакивая всю миску, чтобы сохранить тепло.

Он вышел из дома, не надевая шляпу, но дождь и ветер расступились перед ним, и он дошёл до горы, оставаясь сухим.

Гром начал стихать, что означало, что Король Призраков прошёл испытание и скоро появится.

Король Призраков был жестоким. Каждый раз, когда он появлялся в каком-то месте, даже если он не причинял вреда живым, его зловещая аура вызывала болезни и неурожай.

Цзян Синсю увидел на горе могильный холм, сложенный небрежно, без даже таблички. Из могилы вырывалась зловещая аура, окружающие деревья уже засохли, резко контрастируя с пышной зеленью вокруг.

Последняя молния с грохотом ударила с неба, расколов могильный холм, и из земли вылезла зелёная рука.

Через полчаса десятки мечей с культиваторами прилетели на эту гору, где ещё витала зловещая аура, но сколько бы они ни искали, они не смогли найти новорождённого Короля Призраков.

*

В доме Цзян Синсю висела странная масляная лампа, пламя которой было синим, и масло тоже было синим, с мерцающими точками света.

На кровати Цзян Синсю спал странный человек.

Ребёнок, лет пяти-шести, с зелёной кожей — не яркой, жизнерадостной зеленью, а тусклой, мёртвенной. Ногти были фиолетово-белыми, губы ярко-красными. Он совсем не походил на обычного ребёнка.

Он был новорождённым Королём Призраков, но только отчасти, потому что у него всё ещё билось сердце. На его шее висел нефритовый амулет, сохраняющий последние капли жизни.

Цзян Синсю достал из кастрюли оставшийся бульон от лапши с помидорами и яйцом, открыл зубы ребёнка мечом и влил бульон.

Жизненная сила поднялась из-под зелёной кожи, покрывая всё тело. Кожа стала розовой, щёки наполнились румянцем, гниющие внутренние органы полностью восстановились. Ребёнок крепко заснул, дыхание стало ровным.

Цзян Синсю сел обратно и продолжил есть свою лапшу с помидорами и яйцом. Для Бога кулинарии еда, способная воскрешать мёртвых и исцелять плоть, была просто обычным блюдом, не более чем приятным дополнением, не таким важным, как улучшение вкуса.

На следующий день ребёнок проснулся, но ничего не помнил, даже своего имени. Цзян Синсю решил оставить его у себя, взяв в ученики, и назвал его Старший малыш. Когда он вспомнит своё имя или вырастет и выберет себе имя, можно будет изменить.

Ребёнку пяти-шести лет много не поручишь, Цзян Синсю заставлял его расставлять скамейки и мыть пол.

Только открыв закусочную, он увидел двух-трёх посетителей, среди которых был его постоянный клиент.

— Чжу Ци? Разве ты не должен был вернуться в свой клан?

Чжу Ци привычно сел и заказал суп из красного карпа, затем ответил:

— На полпути получил задание, пришлось вернуться.

Увидев ребёнка, который, стоя на скамейке, усердно мыл стол, он не удержался от смеха:

— Хозяин Цзян, ты ещё и детей берёшь?

— Ученик, нашёл в мусорке.

Цзян Синсю бросил эту фразу на ходу, зайдя на кухню.

Думая, что он на кухне и не слышит, посетители начали говорить:

— Старший брат Чжу, глава клана послал нас искать Короля Призраков, а мы тут едим. Это нормально?

— Точишь топор — не теряешь времени. Ты не знаешь, какие тут есть вкусности.

— Что может быть вкусного в этой дыре?

— Эх, словами не передать. Попробуешь — поймёшь.

Выслушав это, Цзян Синсю не изменился в лице, выловил из бочки большого карпа, очистил от чешуи, выпотрошил, начинил чесночной пастой, промыл бульоном и поставил на огонь.

Его закусочная работала на сарафанном радио, через рекомендации знакомых. Хотя большинство, попробовав, скрывали это, не рассказывая другим.

Подав суп из красного карпа, он увидел, как лицо младшего брата Чжу Ци побелело от вида красного перца на поверхности:

— Хозяин, разве рыбный суп не должен быть лёгким? Почему у вас он острый?

— Суп из красного карпа должен быть немного острым, чтобы быть вкусным.

Цзян Синсю подумал и предложил:

— Но если вам не нравится, можете заказать что-то более лёгкое.

Лицо Чжу Ци тут же побелело ещё больше, он перебил младшего брата, быстро сказав:

— Нет, спасибо за предложение, но мы торопимся с заданием, поэтому не будем заказывать больше.

— Хорошо.

Цзян Синсю улыбнулся и вернулся за стойку.

Чжу Ци с облегчением взглянул в его сторону, тихо сказав младшему брату:

— Ты что, с ума сошёл? У нас с собой не так много духовных камней, хватит только на это блюдо. Ты что, хочешь есть в долг?

Младший брат удивился:

— Еда в мире смертных стоит копейки, один духовный камень может купить целый стол.

Чжу Ци указал на суп из красного карпа:

— Это блюдо стоит девятьсот восемьдесят духовных камней.

— Что?!

Младший брат повысил голос.

— Что это за чёртовщина? Девятьсот восемьдесят духовных камней — это цена за отличный летающий корабль!

Чжу Ци горько усмехнулся:

— На самом деле, это не так дорого.

Он положил кусочек рыбы младшему брату.

— Попробуй, и поймёшь, почему я так говорю.

Младший брат долго колебался, прежде чем съел этот острый кусочек рыбы.

Первый укус был действительно очень острым, настолько, что нос покраснел, а глаза наполнились слезами. Язык почти онемел от остроты.

Но затем стало вкусно.

Рыба оказалась невероятно упругой и сочной, острый соус взрывался ароматом чеснока, и чем больше он жевал, тем вкуснее становилось.

Он думал, что это слишком дорого, потому что рыба явно не была наполнена духовной энергией, это была обычная рыба, которая не могла сравниться с рыбой, выращенной на духовной энергии. Но после этого укуса он вдруг подумал, что девятьсот восемьдесят духовных камней — это не так уж и много.

Младший брат покачал головой.

Он явно сошёл с ума. Как бы вкусно ни было, оно не должно стоить так дорого.

<http://bllate.org/book/16223/1457653>